его так, как не отображал никто другой. Исторические факты носят не только историческую ценность, но и воспитательный потенциал для обучающихся.

1. Аксенова Н. И. Метапредметное содержание образовательных стандартов [Текст] / Н. И. Аксенова // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. I. — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 104-107.
2. Глазунова О.С. Метапредметный подход. Что это? // Учительская газета 2011. № 9 [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.ug.ru/article/64>
3. Громыко Ю. В. Мыследеятельностная педагогика (теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства). — Минск, 2000
4. Лоренц В.В. Глобальные компетенции в оценке качества современного образования. - сб. Образование из будущего: обучение, воспитание, развитие. 2018 - С.150-154.
5. Никитина Н. Б. Метапредметный подход в модели развивающего обучения. Новые технологии в начальной школе [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://nsportal.ru/novye-tehnologii-v-nachalnoi-shkole/forum/metapredmetnyi-podkhod-v-modeli-razvivayushchego-obucheni>

Луговской А.В., Дробышев И.О.

Особенности перевода мифонимов на русский язык (на материале английских народных сказок «The Tulip Pixies» и «The Knucker of Lyminster»)

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
(Россия, Хабаровск)

doi: 10.18411/lj-05-2020-168

idsp: ljjournal-05-2020-168

Аннотация

В статье рассматривается проблема перевода безэквивалентной мифологической лексики с английского языка на русский. Анализу подвергаются два мифонима — «pixie» и «knucker» — наименования существ, соответственно изображенных в двух английских народных сказках: «The Tulip Pixies» и «The Knucker of Lyminster». Объектом изучения является мифологическая лексика как разновидность безэквивалентной лексики. Предмет составляют лексические трансформации, осуществленные при переводе указанных мифонимов на русский язык.

Ключевые слова: мифоним, мифологическая лексика, безэквивалентная лексика, сказка, перевод, лексическая трансформация.

Abstract

The article examines the problem of translation of non-equivalent mythological vocabulary from English into Russian. The study analyzes two mythonyms, «pixie» and «knucker», names of creatures, which respectively appear in English folk tales *The Tulip Pixies* and *The Knucker of Lyminster*. The object under study is mythological vocabulary as a variety of non-equivalent vocabulary. The subject is the lexical transformations used in the Russian translation of the two folk tales.

Keywords: mythonym, mythological vocabulary, non-equivalent vocabulary, folk tale, translation, lexical transformation.

Информационные процессы в современном мире характеризуются высоким уровнем межкультурного и межъязыкового взаимодействия. Это взаимодействие принимает различные формы, одной из которых является переводческая деятельность. Лингвисты-переводчики, работающие в области письменного перевода, делают тексты на иностранном языке доступными для понимания представителями других языковых сообществ. Посредством перевода осуществляется межкультурная коммуникация,

успех которой во многом зависит от профессионализма и качества выполняемой деятельности.

Одним из направлений письменного перевода является перевод фольклорных текстов, представляющих собой всецело условное явление, имеющее корни в устном народном творчестве и получившее развитие в многообразных жанрах. К фольклорным текстам, в частности, относятся, волшебные сказки, «имеющие ритуально-мифологический генезис» [7, с. 75]. Понимание таких сказок невозможно вне семантики мифа [14, с. 96-97].

Так, английские сказки дают представление о самобытной мифологии, мифах и легендах Англии, а также отражают многие элементы как материальной, так и духовной культуры народа. Стоит отметить, что сказки Англии наделены информативностью: по одну сторону с волшебной и сказочной утонченностью и красотой выступает фактографичность. Через сказки во многих случаях пытаются донести некоторую информацию, указать на определённый факт, который, вероятно, имел место в реальном мире.

Зачастую в сказках используются лексические единицы, не имеющие эквивалентных единиц в другом языке. Подобные единицы объединены термином «безэквивалентная лексика». Согласно определению В.Н. Комиссарова, «безэквивалентная лексика обнаруживается, главным образом, среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода» [9, с. 253].

Мифологическая лексика является разновидностью безэквивалентной лексики. Понятие «мифологическая лексика» не имеет однозначной трактовки в лингвистической литературе, скорее, оно выступает как «зонтиковый» термин для обозначения ряда сходных понятий: мифологема, мифологизм, мифолексема, культурно-мифологическая реалья, мифоним.

В данном исследовании мы рассматриваем мифоним как разновидность безэквивалентной мифологической лексики, в широком смысле под которым понимается собственное имя вымышленного объекта в мифах, легендах и сказках [6].

Как правило, мифонимы подразделяются на теонимы – имена божеств в пантеоне; демонимы – имена демонических персонажей мифологии; мифоантропонимы – имена героев мифов и сказок; мифотопонимы – названия зон мифологического пространства; мифозоонимы – мифологические животные; мифофитонимы – мифологические растения и другие [там же].

Особую трудность составляет передача мифонимов при переводе с одного языка на другой. Так как мифонимы представляют собой лексические единицы, то переводчик сталкивается с выбором определенной переводческой стратегии, применением наиболее адекватной лексической трансформации. Лексическая трансформация представляет собой межъязыковое преобразование, требующее перестройки на лексическом уровне [2, с. 158].

В.Н. Комиссаров отмечает, что переводческие трансформации могут осуществляться на формальном и содержательном уровнях. К формальным преобразованиям относятся транскрипция, транслитерация и переводческое калькирование. При транскрипции воспроизводится звучание слова оригинала. При транслитерации передается графическая форма слова. При калькировании переводятся составляющие элементы слова или словосочетания, а затем объединяются в одно целое.

На содержательном уровне используются такие приемы трансформации, как конкретизация, генерализация и модуляция. В первом случае при переводе лексической единицы переводчиком выбирается слово с более конкретным значением, имеющееся в переводящем языке. Генерализация, наоборот, состоит в замене исходной единицы на единицу с более широким значением. Модуляция состоит в замене слова

или словосочетания такой лексической единицей, значение которой может быть логически выведено из значения исходной единицы [8, с. 159-162].

Единицы мифологической безэквивалентной лексики составляют определенную трудность при переводе. С. Влахов и С. Флорин в качестве одного из приема называют функциональную замену, при котором одна лексическая единица заменяется на реалию в переводящем языке, выполняющую сходную функцию и тем самым вызывающую сходную реакцию у читателя [4, с. 91].

Рассмотрим особенности использования лексических трансформаций при переводе английских мифонимов «pixie» и «knucker».

При переводе английской сказки «The Tulip Pixies» мифоним «pixie» был передан словом «эльф», а само название сказки звучит как «Тюльпанные эльфы». Почему же оригинальное наименование мифического существа *пикси* (дословно с английского *pixie*) преобразовалось в «эльфа»?

Н. Г. Елина в предисловии к сборнику [17, с. 367] пишет, что происхождение фей и эльфов довольно сложное. По-видимому, они произошли от смешения кельтских божеств и природных духов, карликовых германских племён. Христианство наложило на образ этих духов, как и на образ русалок, некоторый отпечаток, но всё же они не превратились в духов зла, а остались промежуточными между адом и раем творениями. В целом преобладало представление, что облик у них человеческий. Рост колеблется от нормального до маленького, детского, иногда даже крошечного, а характер – довольно сложный. Они лукавы и проказливы, чаще жестоки, но иногда добросердечны; очень обидчивы и мстительны, но иногда проявляют благодарность; обладают эстетическим чувством: любят танцы и музыку; почитают целомудрие и супружескую верность, но в то же время прельщают смертных, увлекая их в своё царство; крадут детей и подсовывают вместо них своих собственных; похищают также повивальных бабок и кормилиц для своих младенцев; воруют зерно у крестьян, а иногда, наоборот, помогают собирать урожай и молотить. Живут они в холмах и горных пещерах [там же, с. 368].

Таким образом, Н. Г. Елина даёт понять, что эльфы по своей природе очень разнообразны. Данная бессистемность их характеристик обоснована тем, что представление об эльфах отличается от культуры к культуре.

Действительно, если обратиться к источникам происхождения и классификации этих волшебных существ, то можно сделать вывод, что они – одни из самых загадочных и таинственных народов «волшебной страны» западноевропейских мифов и легенд, «переселившихся» в сказки из фольклорных текстов.

Например, в германских языках есть группа слов, подобных современному английскому слову *elf*: датское *elv*, англо-саксонское *aelf*, шведское *alv*, норвежское *alv* и исландское *alf-ur*, что говорит о едином корне, а следовательно – о былом единстве представлений об эльфах среди предков всех современных германских народов [18, с. 18]. Само же происхождение германского слова «эльф» понять намного сложнее, да и вряд ли возможно. Некоторые исследователи связывают это слово с романским корнем «альб» – «белый», есть также мнение, что оно произошло от валлийского или шотландского *ellyl/aillil* – «сияющий», восходя к шумерскому *ellu* («сияющий») [16, с. 403].

В германской мифологии эльфов часто определяют как младших духов. Это значит, что они, прежде всего, становились персонажами не легенд, повествующих о богах и приравненным к ним героям, а самых обыкновенных сказок. В то же время эльфы – сверхъестественные существа, обитающие между небом и землей. Согласно германо-скандинавским легендам, на заре истории эльфы жили свободно среди людей.

Для германской мифологии типичны два вида эльфов: «светлые», или «небесные» эльфы, и «темные» эльфы. В фольклорных текстах эльфы могут появляться наряду с гномами, гоблинами и троллями [13, с. 64].

Англичане, в отличие от жителей Скандинавского полуострова и Германии, не разделяют эльфов на «светлых» и «темных». Эльфы видятся англичанам скорее в образе существ – не злых, но и не добрых, со своими странностями, пристрастиями и пороками. Чаще всего их обозначают одним словом – пикси.

Пикси – небольшие сказочные существа английского фольклора, которые в Великобритании считаются разновидностью эльфов. Их поведение варьируется от безобидных шалостей до серьезных проказ. Обычно их изображают размером не больше человеческой ладони, обладающими длинными рыжими волосами. У этих созданий круглые лица, покрытые веснушками, вздернутый нос и большие изумрудные глаза. Крошечные человечки предпочитают зеленую одежду, которая помогает им маскироваться в листве деревьев и густой траве.

Английская народная сказка «The Tulip Pixies» в переводе Н. Г. Елиной несколько теряет свой первоначальный смысл и поистине английский колорит из-за неточности перевода волшебного народа пикси как «эльфы».

При переводе слова «pixie» в данной сказке была предпринята попытка функциональной замены, основанной на генерализации. В русском языке слово «эльф», являющееся гиперонимом по отношению к существительному «пикси», более распространено среди русскоговорящих людей. Но семантическое содержание слова «эльф», культурно и исторически сформированное, включает в себе многообразие образов. Следовательно, можно утверждать, что перевод, предложенный Н.Г. Елиной, не может быть наиболее адекватным.

Слово «pixie» является единицей альтернативно-безэквивалентной лексики [19, с. 247], части большого кластера слов, которые принято считать безэквивалентными для перевода. Как правило, в случае с альтернативно-безэквивалентной лексикой применяется транскрибирующий или транслитерирующий переводы.

В случае с переводом сказки «The Tulip Pixies», к слову «pixie» следует применить транскрибирующий перевод и передать его на русский язык словом «пикси» для того, чтобы вызвать у читателя определённый образ мифического существа «эльфа», характерный именно для английского фольклора, и избежать неточной интерпретации.

Второй рассматриваемый нами мифоним – имя сказочного существа «knucker» в сказке «The Knucker of Lyminster» (в переводе И. Левидовой – «Дракон из Лайминстера»).

Главным персонажем сказки «The Knucker of Lyminster» является бескрылый водяной змей «knucker» – накер, существо из южно-восточного английского фольклора [10, с. 224].

Накер – это водное змееподобное существо, которое жило в графстве Суссекс в Англии. Его домом была бездонная, как описывается в сказке, нора, которую называли «Накеровой дырой» (*Knucker's Hole*). Отсюда пошла традиция: все логова английских водных змеев называть «накеровыми дырами» (или норами) [3, с. 352].

Накер зачастую создавал много проблем в области Лайминстера, унося животных и людей. В итоге он был убит, и этот случай описывают, по крайней мере, три разных легенды. По одной из версий, король Суссекса предлагал свою дочь замуж тому, кто убьет Накера. Один смелый странствующий рыцарь убил его и женился на принцессе. После свадьбы рыцарь поселился в Лайминстере. Его надгробную плиту можно увидеть на кладбище при местной церкви [15, с. 24].

Вторая версия поражения Накера повествует, что Джим Палк (*Pulk*), местный мальчишка, сын фермера, перехитрил змея. Он приготовил для того отравленный пирог, который Накер съел, а затем умер. Но даже после смерти Накер сумел отомстить, потому что во время празднования победы над ним мальчик пал мертвым. Вероятно, он не помыл руки после выпечки отравленного пирога [5, с. 433].

Третья версия сказки повествует о местном жителе, также пережитившем змея при помощи пирога. Этого человека звали Джим Патток (*Puttock*), родом из Вика. По этой версии мэр Арундель предлагал вознаграждение. Но в отличие от Джима Палка, Джим Патток, победив змея, не умер [там же, с. 434].

В мифологии других народов можно найти описание весьма похожих монстров, или персонажей, имеющих сходные имена. На Оркнейских островах, где жили викинги, встречаются чудовища, которых называли *Nuckelavee*, так же, как и на Шотландских островах. А на острове Мэн, согласно преданию, обитало существо *Nykir*. В Исландии словом *Nykur* называли водяную лошадь. В немецкой мифологии есть гоблиноподобный *Nickel*, который «подбрасывал» искателям меди минерал красного цвета, похожий на медную руду – никелин, и чье имя в последствии дало название металлу никелю; а в корнуэльских рудниках существовал миф о *Knocker* [11, с. 512].

Общим корнем для всех этих наименований является староанглийское слово *nicor*, которое означает «водяное чудовище». Кроме того, отмечается сходство с английским *Nixie*, скандинавским *Näcken/Neck* и немецким *Nix/Nixe/Nyx*, означающих «водяной дух» [12, с. 512].

В оглавлении сказки «The Knucker of Lyminster» мифоним «knucker» был переведён И. Левидовой другим мифонимом – «дракон», который более понятен русскоязычному читателю. Перевод, как и в первом случае, был выполнен при помощи функциональной замены, основанной на генерализации, при которой английский мифологический персонаж был заменен знакомым читателю словом из русского языка. Однако слово «дракон» является более широким мифологическим понятием, выражающим целый класс существ из различных мифологий.

Стоит заметить, что дракон является одним из самых известных мифических существ, которое можно обобщенно охарактеризовать как огромную рептилию, наделённую разумом. С древнейших времен в фольклоре разных народов можно встретить его образ, имеющий свои отличительные черты. В мифах древних цивилизаций Египта и Междуречья можно найти своих драконоподобных существ. Так, например, в Египте дракон в образе змея Апоп каждую ночь сражается с богом солнца Ра, и каждую ночь проигрывает ему, из-за чего и наступает новый день. А в легендах Междуречья можно встретить огромную самку дракона Тиамат, являющейся океаном-хаосом и родителем всего сущего. На воротах храма Иштар в Вавилоне изображено существо, именуемое Сируш, обладающее рогатой змеиной головой, телом змеи, передними лапами льва и задними – орла. Неизвестно, откуда взялся этот образ и что он обозначал, однако его схожесть с драконами не вызывает сомнений [11, с. 513].

В мифологии Древней Греции дракон имел облик огромной змеи. Собственно, в Греции и родилось слово «дракон», произошедшее от глагола «видеть», или же от близкого по звучанию с ним слова «змея». В средневековой культуре мы также можем найти упоминания о драконах. Например, предания о воевавшем с драконами Беовульфе, о драконоборце Тристане из легенд о короле Артуре и рыцарях круглого стола [1, с. 418].

В русских преданиях, существовавших ещё до принятия на Руси православия, также появляются драконы, именуемые змиями. Этот облик дракона и есть тот, который русский человек, вероятно, представит в первую очередь: чешуйчатое тело, крылья, четыре мощные лапы, длинный хвост с острым наконечником, рогатая голова (чаще три) и пасть, испускающая огонь.

И. Левидова при переводе мифонима «knucker» обращается к приему модуляции. Например, при переводе предложения <...> *there was a gert dragon lived in that big pond there – Knucker his name was* <...> были добавлены эпитеты, логически выводимые из значения мифонима: <...> *в этом самом пруду жил огромный водяной дракон, бескрылый, но не менее грозный* <...>. Такой перевод можно назвать

адекватным и удачным, так как он не ведет к существенному искажению оригинального текста сказки, дает возможность более детально воспринять её сюжет и не нарушает целостность восприятия произведения.

Таким образом, перевод безэквивалентной лексики, к которой относятся мифонимы, представляет собой сложный процесс. Мифологическая лексика, по-своему аккумулируя национальное мировидение, требует специального подхода к её изучению, что требует обращения не только к лингвистике и переводоведению, но и культурологии. Выбор той или иной переводческой трансформации определяется спецификой самого фольклорного текста и культурных особенностей, стоящих за исходным и переводящим языками.

Анализ переводов двух мифонимов показал, что использование функциональной замены исходного слова, основанной на генерализации, может привести к неточной передаче семантического содержания мифонима, его образной составляющей. С другой стороны, использование отдельных трансформаций (в частности, модуляции), позволяет сохранить образность и, соответственно, передать культурное своеобразие, заложенное в фольклорном тексте.

Дальнейшая работа в данном направлении должна быть направлена на анализ более широкого корпуса фольклорных текстов и их переводов, что позволит более детально изучить особенности использования лексических трансформаций при переводе мифонимов и сделать выводы об успешности применения того или иного приема.

1. Акройд П. Король Артур и рыцари круглого стола / П. Акройд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019. – 560 с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
3. Винокуров А.М. Словарь английских идиом / А.М. Винокуров. – М.: Мартин, 2016. – 450 с.
4. Влахос, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе / под ред. Вл. Россельса. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
5. Горелый Н.С. Волшебные существа. Энциклопедия / Н.С. Горелый. – М.: Азбука-классика, 2008. – 560 с.
6. Егоров Н.И. Мифонимы // Чувашская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=3301> (дата обращения: 22.04.2020).
7. Карпухина Т.П., Цюпко Е.В. Волшебные сказки России и Великобритании: опыт изучения общих мифологических корней // Язык как структура и социальная практика: сб. науч. тр. / под ред. Т.П. Карпухиной. – Вып. 15. – Хабаровск. – Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. – С. 74-80.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2002. – 424 с.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 350 с.
10. Конвей Д. Дж. Полная энциклопедия мифологических существ. История, происхождение, магические свойства / Д. Дж. Конвей. – М.: Весь, 2011. – 1200 с.
11. Копычева Т.А. Мифологическое драконоведение / Т.А. Копычева. – М.: Вече, 2007. – 650 с.
12. Корнелий А.Г. В мире духов и демонов. Антология / А.Г. Корнелий. – М.: Телема, 2014. – 600 с.
13. Королёв К.Д. Скандинавская мифология: Энциклопедия / К.Д. Королёв. – Москва: Мидгард, 2015. – 80 с.
14. Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору / Е.А. Костюхин. – М.: Дрофа, 2004. – 336 с.
15. Кузнецова А. Сказка про рыцаря, дракона и принцессу / А. Кузнецова. – М: Проза, 2014. – 35 с.
16. Мамонтов А.Е. Большая книга имен. Полное исследование. Происхождение, история, значение / А.Е. Мамонтов. – Санкт-Петербург, 2017. – 580 с.
17. Народные сказки британских островов / под ред. Дж. Риордана, М.: Радуга, 1987. – 600 с.
18. Осипенко А. Происхождение светлых эльфов / А. Осипенко / Статья: Проза [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/o/osipenko_a/elf.shtml (дата обращения: 22.04.2020).
19. Пospelова Н.В. Актуальные проблемы филологии и методики её преподавания в ВУЗе и школе / Н.В. Пospelова, Н.С. Пospelова. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – 630 с.